

СВНБ

Журнал Немецкой гимназии «Петершуле»

№9, май 2026

Спецвыпуск
Русская культура

*Сень — ветви деревьев, образующие шатёр;
также элемент архитектуры в виде навеса.*

Журнал «Сень» создан учениками гимназии и учителями-словесниками в 2022 году. Главные принципы журнала — свобода самовыражения и актуальность. Поэтому мы печатаем статьи на самые разные темы, которые выбирают сами авторы-гимназисты: общественные проблемы, литература, кино, музыка, игры, аниме и манга и т.д. Каждый номер традиционно завершают произведения юных поэтов и писателей.

Редколлегия

Редакторы

Татьяна Васильева
Пётр Лысюк
Кирилл Пшеничный

Оформление

Василиса Богданова
Мария Киселёва
Пётр Лысюк
Анна Марголина-Каганская

Авторы

Ульяна Беседина
Константин Глебов
Рада Иванова
Константин Костромин
Ирина Кофтун
Анна Кункевич
Анна Марголина-Каганская
София Маркушева
Арина Попова
Полина Потёмкина
Кирилл Пшеничный
Матвей Тетеревлёв

Содержание

- 4-6** **«Им надо быть, им надо
стать...»: Русские дни в
«Петершуле»**
Кирилл Пшеничный
- 7-9** **Знание и вера: точки
соприкосновения**
Константин Костромин
- 10-12** **В океане слов: В. И. Даль
и А. С. Шишков**
Константин Глебов
- 13-14** **День Ивана Купала —
христианский или
языческий праздник?**
Рада Иванова
- 15-16** **Не нейросеть**
Кирилл Пшеничный,
Полина Потёмкина
- 17-18** **Начнём с азов: история
русского алфавита**
Ульяна Беседина

19-20

**Русская культура
в компьютерных играх**
Анна Марголина-Каганская

21-22

**Приключенческо-
историческая повесть
«Кортик»**
Матвей Тетеревлёв

23-27

Тайный язык предков
Анна Кункевич
Валерия Никоненко
Алексей Наумов
Кира Андикаловская
Рада Иванова
Софья Ткаченко
Анастасия Буторина
Степан Носиков
Назар Новосвитлый

28-30

Литературные опыты
Рада Иванова
София Маркушева
Арина Попова, Ирина Кофтун

«Им надо быть, им надо стать...»: Русские дни в «Петершуле»

Кирилл Пшеничный

Год назад, в мае 2025, в «Петершуле» произошло удивительное событие, не имевшее аналогов за всю 34-летнюю историю школы — Русские дни. И первое же, что услышали петершульцы в эти самые дни, — что, оказывается, «родиться русским — слишком мало...»

Услышали — и пожали плечами. Что значит «мало»? Мало для чего? Чтобы быть русским? Чтобы быть поляком, немцем, греком — не мало, а чтобы быть русским — мало? Да кто это вообще сказал?!

Оказалось — Игорь Северянин. И ещё добавил: «Им надо быть, им надо стать...»

Тут уж и вовсе окутало нас недоумение... Зачем это им «становиться»? Да и велика ли честь? По-русски мы, что ли, не спикаем?

Не-а. Вернее, спикаем, но — ни разу не по-русски. А главное, говоря, не понимаем, что говорим!

А вот Владимир Иванович Даль — понимал. И записал для нас ДВЕСТИ ТЫСЯЧ русских слов со всеми толкованиями и ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ русских пословиц! Чтобы мы — всего-навсего — пользовались! Но нет, нам

сподручнее спикать на языке кульных фиче и юзабилити...

А был Владимир Иванович по рождению датчанином, немцем, французом... А по образованию — да и по роду службы! — военным моряком и хирургом. И на всех своих поприщах преуспел весьма. Со смертельно раненым Пушкиным был до конца. Не как филолог — как врач. И как друг. В общем, делал то, что записано было в Уставе первой «Петершуле» другим русским человеком, норвежцем адмиралом Крюсом: СЛУЖИЛ ОТЕЧЕСТВУ. Нашему общему. Русскому. Служил на суше и в море, словом и делом...

А другой человек, тоже моряк, адмирал, а заодно — госсекретарь, министр просвещения, президент Академии Наук, русским как раз родился. Александр Семёнович Шишков, автор «Славянорусского корнеслова», учил нас не только проникать в самую глубину смыслов русского языка, но и содрогаться от узости, бедности, неблагозвучия слов иностранных. При нём юзабилити — не, ни разу не зашло бы!

Но и сегодня, в наш... НЕБЛАГОЗВУЧНЫЙ век, есть люди, умеющие и понять, и донести. И услышать, и быть услышанными!

Есть, но — мало...

И один из таких очень немногих, очень редких наших современников специально приехал к нам из Москвы. Василий Давыдович Ирзабеков — один из крупнейших современных филологов-русистов, публицист, радио- и телеведущий, эрудит и блистательный оратор — выступил в «Петершуле» в первый день последней четверти, 31 марта, открыв тем самым Русские дни-2025. Если бы не его лёгкая, дружелюбная, мягкая и порой полшутливая подача материала, в демонстрируемых им лабиринтах смыслов можно было бы заблудиться и сгинуть. Почему «человек» — это не «чело» и «век», а сын Слова? И почему Слово — не «что», а «кто»? И почему русский язык — новозаветный, а азербайджанский — представьте! — ветхозаветный? И почему исконной религией на территории современного Азербайджана было христианство? И что делать нам сегодня, чтобы не погибнуть, не стать безликими «мультикультуралами»? К чему стремиться и чего держаться? Как, живя в наш век, помнить, что мы — не потребители, не избиратели, не пользователи и даже не — страшно вымолвить — субъекты права... а сыны Божии!

И вот тут, подобно тому как в веке девятнадцатом истинными русскими были потомок иностранцев Даль и природный великоросс Шишков, после русского азербайджанца Ирзабекова следующим гостем («Петершуле»), которому выпала честь завершить обязательную программу Русских дней, стал... выпускник самой «Петершуле»! Скажем сразу: один из самых известных её выпускников. Это проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат исторических наук и богословия, его Высокопреподобие протоиерей Константин Костромин. Так удивительно было, что этот человек, которого некоторые из учителей помнят ещё учеником (а сам он помнит, что на месте конференц-зала раньше был гардероб), рассказывает сегодняшним старшеклассникам,

как в человеке пробуждается жажда знаний о том, что лежит за пределами его жизни, почему многие великие учёные — и не только русские! — были по-настоящему верующими людьми и как им, сегодняшним юношам и девушкам, выбрать твёрдый и правильный путь в этой жизни! Обладатель столь звучных титулов оказался таким простым и доступным, открытым к любому сердцу человеком... каким, наверное, единственно и может быть настоящий священник и настоящий русский человек, сын Слова!

На этом Русские дни-2025 завершились. Но русские души — остались. И, кажется, некоторые из них стали действительно чуточку... более русскими!

Так ли это или только кажется, покажет будущее. Причём ближайшее. Прошёл год, и в «Петершуле» — уже почти по традиции! — снова наступают Русские дни. В этот раз русский дух прокладывает себе путь в сердца через... музыку!

Петершульцам знаком этот фокус: как их родная столовка в мгновение ока превращается в концертный зал. Ещё два года назад, в 2024 году, когда Русским дням предшествовало празднование десятилетия Русской весны, на сцену этого зала поднимался один из лучших авторов-исполнителей современности — Илья Оленев. А теперь, как сказала директор «Петершуле» Е. А. Юпатова, мы услышали «звучание мирового уровня». Что же это было?

15 апреля 2026 года в «Петершуле» были уникальные гости. Не необычные — этим нас, петершульцев, не удивишь: необычные гости для нас — обычное дело. А именно — уникальные. За всю свою историю первый и, не исключено, единственный раз посетившие какую-либо школу.

Детско-юношеский и молодёжный хор собора Владимирской иконы Божией Матери во имя Святого Преподобного Иоанна Дамаскина был создан в 1990 году композитором Ириной Валентиновной Болдышевой — выпускницей, а впоследствии и преподавателем Санкт-Петербургской консерватории (Кафедра древнерусского певческого искусства). Как и «Петершуле», хор существует 35 лет. Тридцать пять лет он

славит Бога и напоминает сегодняшним русским людям об их православных корнях, великой истории и культуре. А другим народам открывает богатство православной русской души, даёт прикоснуться к священной красоте православного богослужения, лежащего в истоках всемирного сокровища — великой византийской культуры. Исполняет хор и авторские композиции И. В. Болдышевой на стихи замечательных русских поэтов, а иногда и детей! Ибо устами младенцев, как известно...

Хор удостоился петь за богослужениями и на концертах во многих русских городах и весях, а ещё... на Святой Земле, в Храме Гроба Господня в Иерусалиме и в Пещере Рождества Христова в Вифлееме, в Храме Пресвятой Троицы на вершине горы Синай, в Пещере Апокалипсиса на острове Патмос в Греции, у древних христианских святынь Черногории, Сербии (в том числе в Косово), в Киево-Печерской и Почаевской Лаврах на Украине, в Польше, Белоруссии, Франции, Киргизии. Хор выступал на прославленных сценах Москвы, Санкт-Петербурга, Белграда и других городов.

Теперь вы понимаете, КАКОЕ это было событие, когда этот хор вышел на сцену нашего актового зала? Эта была встреча двух миров. Можно с уверенностью утверждать, что ничего подобного наши ребята не слышали. И были поражены. Причём поражены вдвойне. На сцене стояли их ровесники!

Кто-то старше, а кто-то и младше, чем они. Хор-то — детско-юношеский и молодёжный!

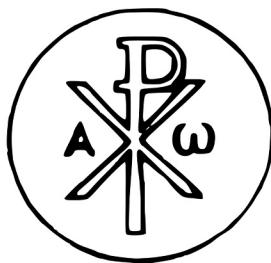
Впрочем, среди стоявших на сцене была одна хористка, которая пришла в гости... к самой себе! София Пшеничная из 5 «L» поёт в хоре уже третий год. И это она убедила И. В. Болдышеву и своих друзей-певчих, что «Петершуле» — это единственная в своём роде школа, что другой такой нет в целом мире и в ней обязательно нужно спеть...

А как восприняли это петершульцы? Старшеклассники, восьмиклассники, семиклассники, сидевшие в зале? Что происходило в их душах, уже всё-таки ставших — так хочется верить! — чуточку более русскими?

Ответ на этот вопрос будет не сегодня. А через многие-многие годы, когда, войдя во взрослую жизнь, получив опыт побед и утрат, они почувствуют, что душа их ищет Бога... и в ней зазвучит мотив, услышанный ими в далёкой юности, когда к ним в школу пришли уникальные гости из другого мира...

Русские дни-2026 продолжают. Какие ещё открытия и откровения они принесут, на какие вершины духовности вознесут нас? Как говорим мы, русские, в минуты и тревоги, и напряжения, и радостного ожидания: «Просим молитв!»

И да хранит Господь нашу страну и русский народ.

Знание и вера: Точки соприкосновения

Протоиерей Константин Костромин (выпуск 1998 года), канд. исторических наук, канд. богословия, проректор СПбДА

Мы живем в долгий век сциентизма. Он тянется уже больше полутора столетий и являет тот случай, когда век — это растяжимое понятие. Сциентизм — это мировоззрение, в котором основания мироздания постигаются только научным способом, а доверие науке почти безгранично. Все остальные способы познания кажутся вторичными и ущербными по сравнению с научным. Даже если человек не занимается наукой, он априори доверяет ей и плодам её деятельности. В конце концов телефоны работают, самолеты летают, социальная инженерия контролирует общество, а маркетинг позволяет «втюхать» любой товар. В основе работы телефонов и самолетов лежат физика и механика, в основе управления и манипулирования людьми — психология и социология. Во всех случаях — технология. Казалось бы, где тут место религии? Не суеверие ли она? Не показатель ли она научной безграмотности и туземной дремучести? Не тормозит ли она развитие цивилизации?

Если человек — сциентист, то спорить с такими формулировками вопросов трудно. Не потому, что наука имеет ответ на все вопросы и только не знающие наук могут сомневаться во всемогущей науке, а потому, что сциентизм, как и коммунизм, атеизм, — вера, принимающая свои аксиомы бездоказательно, и ей лишь кажется, что её правота давно доказана объективно. Никто не спорит с наукой, когда она действует в отведенной ей сфере познания. Нельзя согласиться с ней, когда она заполняет сознание целиком.

Итак, сциентизм претендует на то, чтобы отказаться от религии. Но не на основании своей исключительной правоты, в которую верят сциентисты, а по причине конкуренции с религией, также в значительной степени основанной на вере. Почему не сказано: религией, являющейся верой? Потому что для религии знание также играет огромную роль. Но и вера, и знание — только часть способов познания. К ним еще нужно добавить

ощущение, чувство, интуицию. И каждый из этих способов должен занимать в нашем сознании то положение, которое он реально занимает в мире.

Итак, вера заявлена как способ познания. Это как? Вера основана не на допущениях, а на «осуществлении ожиданий и уверенности в неочевидном» (Евр. 11:1). То есть в её основе нечто более «весомое», чем допущение. Допущениями оперирует наука. Вера оперирует ожиданиями (то есть вполне определёнными представлениями) и уверенностью в том, что неочевидно для других (как, например, физик уверен в существовании бозона, в то время как для не-физиков это условная абстракция без какого-либо содержания). И наукой как способом достижения, накопления и применения знаний, и верой пользуется человек — вне человека нет ни веры, ни науки. Стало быть, и вера, и наука антропоцентричны. Если в основе — человек, то уж самого себя человек, наверное, познал в первую очередь? И вот в основе человеческого сознания, пользующегося наукой и верой, лежит нечто, что неочевидно и неопределённо. Это нечто называют «душой», «психикой», «продуктом материальной жизни, общественной практики и социальных отношений». В психологии есть полторы тысячи вполне равноправных и равнозначных теорий личности. Полторы тысячи! Получается, что человек пользуется наукой и/или верой, не осознавая, кто он сам есть, как, почему и зачем он думает, чувствует, влечётся, как соотносятся он и его наука, он и его вера. Да ещё как соотносятся он и его вера в науку.

Получается, что в основе мировоззрения — очевидно это или неочевидно — лежит философия. Она может быть простой или сложной, осознаваемой или неосознаваемой, тонкой или грубой, но она обязательно есть. А какова философия телефона? Философия самолета? Философия социума? Философия торговли? Есть ли какое-то высшее оправдание человека и его деятельности? В чем заключается философия науки и философия веры?

Ответов на эти вопросы, к сожалению, в школе почти не дают. Говорю: почти, потому

что не имею права сказать, что не дают совсем. Мне лично — дали. В гимназии «Петершуле», которую я окончил в 1998 году, шесть лет Ростислав Николаевич Демин преподавал предмет «История философии». Уверен, что он первым или одним из первых привил любовь и вкус к познанию первооснов, за которыми уже идут все эти физики, химии, литературы, а также телефоны, самолеты и социальные эксперименты. Но, нужно признать, вообще-то в школе от школьников скрывают, что за всеми вещами, понятиями и способами познания стоит Смысл, постижение которого куда благороднее, полезнее и достойнее, чем возиться на производстве — что материальных предметов, что интеллектуальных, что культурных, что услуг. Что за изучаемой в школе биологией стоит множество неразрешённых вопросов о природе жизни, о причинах биологического разнообразия, о проблеме соотношения сознания и мертвой материи, о неуловимой грани рождения и смерти. И так — по всем изучаемым дисциплинам.

В школе мне увлекательно преподавали историю Юрий Алексеевич Соколов и Сергей Игоревич Щавелев. От них я узнал много интересных исторических сюжетов, персоналий, явлений. Но, как и водится в школе, я не узнал проблем. После школы были учеба в духовной академии и в университете. Там история приобрела объём и сложность, переплелась в сложные узлы и получила определенную глубину. Однако и там проблемы носили простой характер противоречий разных авторов и порой нескладный сюжет. Только занявшись наукой, я понял, насколько история — неисчерпаемый предмет, сколько там проблем, споров, неясностей. И все они, если подниматься от сюжета к проблеме, а от проблемы к смыслу, упираются в главную Проблему Проблем: есть ли в истории Целесообразность? Сам человек всему старается придать целесообразность. Однако человек не властен над историческим процессом: тот слишком масштабен и длинен, чтобы человек мог бы управлять им. Степень управляемости обществом, жизнью, формирующей

историю, фактически не изменилась со времен фараонов или римских императоров. Изменились средства, изменились обстоятельства, но сама способность остаётся примерно той же. И если кажется, что при помощи интернет-технологий сегодня человек очень управляем, то скажу, что благодаря семейным традициям, общественным требованиям, государственным предписаниям, личностным качествам и воле правителя общество эпохи позднего Шумера или царства персидского правителя Кира было в той же мере управляемо и предсказуемо.

Если исторический процесс Не-Целесообразен, то всем нашим мелким целеполаганиям грош цена. Они помогают только оттянуть конец человечества, не более. А если история Целесообразна, то есть подобна нашему сознанию, ограниченному рамками человеческой жизни и только при помощи мысли и памяти превосходящему эти естественные границы, то Цель Кто-то установил. Цель не может быть внеличностна.

Все науки, которые не просто используются в прагматической, практической деятельности,

а которые изучаются, чтобы постичь причины и цели, а также смысл, ведут к той же цели, к которой куда более коротким и простым, доступным и образованному, и необразованному человеку, ведёт вера. Они идут неразрывно и рука об руку по цивилизационному пути, что бы ни думал о них человек, как бы ни впадал в крайности, как бы ни пытался бороться с тем или с другим. Человек не может жить без пищи, без тепла, без света. Но человек не может жить и без любви, без красоты, без идеала.

Последнее утверждение выводит нас на большую проблему разности гуманитарных, естественных и технических наук. Все они обладают разной степенью технологичности и разной философией, которая ведет к смыслу и является если не «служанкой», то «подругой» богословия. Однако поскольку инструментальный подход свойственен науке в целом, то философия, находящаяся на полпути к вере, определяет меру всех вещей, помогает воспарить мыслью к вершинам Смысла, у которого есть Причина и Цель, Альфа и Омега, Начало и Конец...

В океане слов: В. И. Даль и А. С. Шишков

Константин Глебов (выпуск 2023 года), студент Института иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена

Служили в русском императорском флоте два офицера. Бороздили моря, видели чужие страны, ревностно несли службу и были беспощадны к себе, совершенствуясь в морском деле. Один из них даже принимал участие в морских сражениях.

Читатель, наверное, уже представил себе суровых адмиралов, чьи имена навсегда вписаны в историю русского флота. Но едва ли он догадается, что речь идёт о двух величайших лингвистах и филологах, и судьбы их удивительным образом переплелись с судьбой самого русского языка. А главное своё плавание — в безбрежном океане слов родного языка — каждому из офицеров ещё только предстояло совершить.

Один из них — выходец из старинного дворянского рода, писатель и мемуарист, а также будущий министр народного просвещения. Родился он в сердце России, в Москве.

Другой же — родился в посёлке Луганский завод (ныне — город Луганск). Его отец, обрусевший датчанин по происхождению, был приглашён лично Екатериной II на должность придворного библиотекаря благодаря своим выдающимся способностям лингвиста, а также был доктором медицины; его мать, обрусевшая немка, занималась русской литературой.

Начнём со второго, потому что это — всем известный автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль. А вот первый, в наше время основательно и незаслуженно подзабытый, — Александр Семёнович Шишков.

Их научный подвиг и сегодня поражает воображение. Шишков, будучи государственным деятелем и президентом Российской Академии, неустанно призывал соотечественников вернуться к истокам, к «кореным и собственным» словам. Он видел угрозу в засилье иностранных терминов, считая, что язык — это душа народа.

Впрочем, главное, что он оставил нам — это всё-таки не пламенные призывы и обличения врагов нашего языка и народа. Научный подвиг А. С. Шишкова — это «Славяно-русский корнеслов», насчитывающий более шести тысяч (!) «смысловых деревьев», позволяющих нам добраться до самых-самых первых смыслов русского — и, оказывается, многих других — языков. Как же это возможно? Например, так:

«Дерево слов, стоящее на корне КР, ГР, ХР: крест, корень, скорбь, гордость

Звуки, состоящие из букв кр, гр, хр, слышимые в преломлении сухих вещей, в ударе друг о друга твёрдых тел, в воздушных трениях, в голосе животных, подали человеку повод к составлению из них слов, означающих разные гласы или шумы. Главное действие в звукоподражании природе производит буква р. Мы приемлем кр или хр или гр за один и тот же корень по той причине, что согласные к, г, х, стоящие передо, все гортанные, и потому легко одна вместо другой произносятся. Мы говорим хрусталь и кристалл, гаркать и каркать.

Приступим к описанию дерева.

КОРА. В слове сём примечается тот же звук кр; ибо оболочка дерева, называемая корою, бывает в старых деревьях обыкновенно сухая, чёрствая, ломкая и во время преломления издает сей звук, от которого название своё получила.

Неоспоримым доказательством служат названия коры на других языках, например, по-латински cortex и crustum, по-рагузински korra и hrustaliza, ясно показывающие сходство с нашими хрустеть, хрупко, хрусталь, а именно звукоподражание сухим преломляющимся вещам».

Впечатляет, правда? А это только самое начало одного из тех самых шести тысяч деревьев. И нейросеть, заметьте, Шишкову не помогала!

Даль же пошёл дальше: он изучал уже соединения слов, фразы, контексты. Он объездил всю Россию, общался с крестьянами, ремесленниками и солдатами, изучая живую речь. Результат его трудов в наше

время может увидеть каждый: «Толковый словарь живого великорусского языка» насчитывает более 200 тысяч слов и, что, пожалуй, ещё удивительнее, 30 тысяч пословиц, собранных одним человеком. Это титанический труд, равного которому нет и по сей день.

Даль был не просто коллекционером, он был творцом! Он блестяще демонстрировал, что русский язык самодостаточен и может обходиться без заимствований. В его записях возникали удивительные неологизмы: «горизонт» превращался в «небозём», «атмосфера» — в «мироколицу», «эгоист» — в «себятника», а «гимнастика» — в «ловкосилие». Эти слова, пусть и не прижившиеся, доказывали безграничные возможности языка и его способность к саморазвитию из собственных недр.

Однако путь в океане никогда не бывает лёгким. Идеи А. С. Шишкова и В. И. Даля встречали сопротивление среди современников — в том числе, даже, казалось бы, самых преданных сторонников русской словесности. Ярче всего это противостояние иллюстрируют слова Александра Сергеевича Пушкина.

К Шишкову «Солнце русской поэзии» относился иронично. Не где-нибудь, а в «Евгении Онегине» уже в начале летит камень в огород «Славянорусского корнеслова»:

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо меньше б мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический Словарь.

А потом, ближе к концу, Пушкин, поигрывая французским выражением, с дерзостью записного дуэлянта уже откровенно задевает адмирала:

Всё тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шишков, прости:
Не знаю, как перевести.)

Эта острота, ставшая крылатой, — не просто насмешка. Это позиция гения, который чувствовал живое, изменчивое течение языка и его открытость миру. В эти же самые годы, когда Пушкин писал своего «Онегина», он сочувствовал декабристам, мечтавшим убить царя, и писал в своём дневнике в Михайловском: «Беру уроки чистого атеизма».

Совсем другого Пушкина мы видим в конце его жизни. Именно в это время происходит его сближение с В. И. Далем.

К сожалению, многим это неизвестно, но Пушкин и Даль долгое время были близкими друзьями. Александр Сергеевич искренне похвалил Владимира Ивановича за его работу по созданию словаря, отправив ему письмо со словами: «Вам можно позавидовать».

Именно Даль как врач находился у постели смертельно раненного поэта после роковой

дуэли, поддерживал его и вёл дневник его состояния. Это были взаимоотношения, основанные на глубоком уважении и, вероятно, на жарких спорах о языке.

Подвиг Даля и Шишкова — не в том, что они пытались насильно «очистить» язык, а в том, что они сохранили для нас его несметные богатства. Благодаря им мы знаем, каким могучим и самобытным был русский язык до того, как его накрыла волна иностранных слов. Они составили карту того самого океана, в котором мы все сегодня плаваем.

Два адмирала словесности, Даль и Шишков, совершили своё главное плавание не на морских судах, а за письменным столом, оставив нам в наследство целый мир — океан слов, в глубинах которого каждый из нас и сегодня может отыскать свои жемчужины.

День Ивана Купала — христианский или языческий праздник?

Рада Иванова (4 «J»)

Когда на Руси приняли христианство, новой религии необходимо было вытеснить прежнюю, языческую веру из жизни наших предков. На месте языческих капищ (мест поклонения языческим богам) нередко строились христианские церкви, например Авраамиев Богоявленский монастырь в Ростове или Церковь Козьмы и Демидана на Яруновой горе в Суздале.

Точно так же и старые языческие праздники превращались в христианские. Люди по-прежнему веселились в знакомые им даты, просто само название изменилось.

Одним из таких праздников является День Рождества Иоанна Предтечи (или Иоанна Крестителя), который отмечается 7 июля. В народе этот праздник известен как день Ивана Купала (по-гречески Иоанн Креститель пишется как Ιωάννης ο Βαπτιστής, а Βαπτισμός по-гречески — «погружение в воду» или «купание»).

С этим христианским праздником учёные связывают древний языческий: на 20—22 июня в России приходится день летнего

солнцестояния (самый длинный день и самая короткая ночь в году) — очень важный день во многих языческих культурах, в том числе и у наших предков. Древние славяне верили, что в эту ночь деревья и животные разговаривают на человеческом языке, а травы наполняются волшебной силой, расцветает Жар-цветок (цветок папоротника): тому, кто его найдет, откроются все тайные клады и будет служить вся нечистая сила. Сама нечисть в этот день выбирается из своих нор праздновать грядущую зиму и набирающую силу тьму: лешие, водяные и русалки проказят и балуются, а ведьмы собираются на Лысой горе. В эту ночь обходили поля и заговаривали их от порчи, гадали.

Таким образом, день рождения христианского святого вытеснил собой языческий праздник. Однако в ставшем формально христианском празднике сохранилось очень много от языческих традиций. Один из обычаев праздника, купание, может иметь христианское происхождение (Иоанн Креститель как раз и крестил Иисуса Христа в

водах реки Иордан). Но другие традиции, связанные с днем Ивана Купала — хороводы, игры, гадания, прыжки через костер, сожжение в огне одежды больных для их выздоровления, сбор целебных растений и, конечно, поиски цветка папоротника — наследие языческих обрядов.

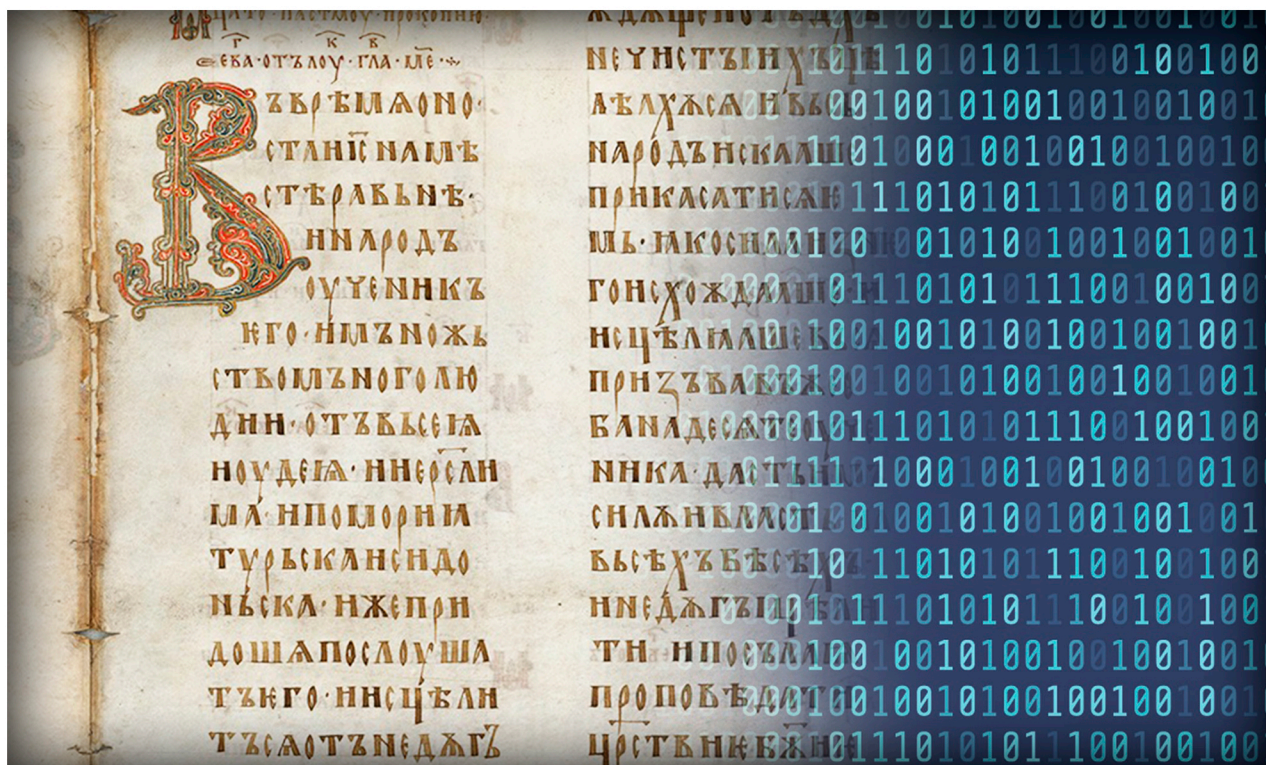
И пару слов про цветок папоротника: папоротник не цветёт, поскольку это очень

древнее растение (первые папоротники появились более 400 млн. лет назад), возникшее на Земле до того, как растения «научились» цвести (это произошло менее 200 млн. лет назад). Они размножаются спорами, как хвощи, грибы и мхи. Так что найти цветок папоротника, к сожалению, невозможно.

Не нейросеть

Кирилл Пшеничный, Полина Потёмкина (выпуск 2025 года), студентка Факультета прикладной информатики Университета ИТМО

Так приятно, когда ученики становятся коллегами. Когда сначала встречаешь человека в коридорах школы, а потом — в университетских коридорах... И говоришь с ним о делах профессиональных — но как с родным!

Именно так мы и встретились с Полиной Потёмкиной — одной из лучших выпускниц «Петершудле» в своём классе, а ныне — уже почти специалистом в области больших языковых моделей. О них и пошёл у нас разговор.

— В Университете ИТМО создаются уникальные инструменты для работы с естественным языком. Их создатели — серьёзные, солидные учёные — зачастую похваляются тем, что с такими инструментами совершенно всё равно, с каким языком работать: хоть с русским, хоть с китайским. Всё решается формально, статистически, в автоматическом режиме. Зачем вообще сегодня ковыряться в смыслах слов, когда

нейросеть выявит соседство слов и смыслов за секунды? И точно так же, в автоматическом режиме, извлекаются любые знания, в том числе гуманитарные, в том числе, скажем, знания по нашей истории. Нет оснований для какого-то особого, трепетного отношения к ним. Ты согласна с этим?

— Я как представитель молодого поколения, конечно, являюсь сторонником технологий. Те же нейросети я использую множество раз за день. И точно так же живут все вокруг меня.

Но я не считаю, что нейросети могут заменить всё. История нашего народа уникальна. Мы можем «загуглить» любой наш вопрос, и поисковая машина выведет ответ, но невозможно загрузить всю информацию о нашем народе в интернет. Россия — это многонациональная страна, у каждого народа своя уникальная история, свои традиции, свой фольклор, которые нельзя «передать в руки» искусственного интеллекта. К сожалению, вместе со старшим поколением

уходит и информация. Вернёмся к поставленному вопросу: «ковыряться в смыслах слов» обязательно нужно. Только человек может выяснить этимологию того или иного слова. Зачастую необходимо читать архивные документы, которых нет в открытом доступе, беседовать со старшим поколением, сопоставлять данные. Это всё не под силу ИИ. Мы должны сами сохранить свою историю, наша обязанность — передать её следующим поколениям! Но, справедливости ради, машина, конечно, обрабатывает всё несопоставимо быстрее человека. Вопрос, на который машина даст ответ за пять секунд, человек будет решать неделями, пересматривая всевозможные источники. Чтобы поиск нужной информации был быстрее, человеку нужно владеть знаниями, которые помогут ему работать вместе с машиной и получать желаемый результат.

— Зачем так держаться за русский язык, охранять его от заимствований, следить, чтоб деепричастия выделялись запятыми, когда машине всё равно, на каком языке ты составляешь запрос — она и язык определит, и всё наше косноязычие поймёт правильно, и на этом же языке нам ответит? Не прошлый ли век — все эти стенания о чистоте языка?

— Каждый язык по-своему уникален. Всегда можно активно использовать неологизмы или заимствованные слова, но что тогда останется от нашего языка? К слову о поисковых механизмах: мы сами обучаем машину обрабатывать запросы, не обращая внимания на грамматику и пунктуацию, но ведь в реальной жизни мы общаемся с такими же живыми людьми. Я думаю, что каждому будет приятнее беседовать с грамотным человеком, который умеет

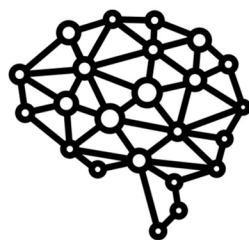
корректно составлять предложения и использовать знаки препинания. Грамотность и образованность никогда не должны выходить из моды.

— Знаешь, ещё в семидесятые годы прошлого века многие математические лингвисты говорили: язык — это не организм, не живая душа, это просто инструмент, от которого требуется одно: эффективность. Разве нет?

— Я не согласна с этим высказыванием. Язык — это живой организм, который постоянно преобразовывается. Он меняется с течением времени, адаптируется под поколения. Язык дан нам как инструмент, которым каждый пользуется по-разному. Действительно, главная функция языка — это передача информации, но, если бы все использовали его сухо и только с этой целью, Россия не была бы известна своей литературой во всём мире.

Этот разговор хотелось продолжать и продолжать, но Полине пора было на лекцию, а ко мне уже пришёл дипломник. И тем не менее, слушая Полину, я вспомнил фразу, сказанную замечательным русским писателем первой половины двадцатого века, ныне незаслуженно забытым — Сергеем Сергеевичем Заяицким: «Сложно жить на этом свете, граждане!»

Но те знания... нет, не так. Тот взгляд на мир, то мировидение, которое дают в «Петершуде», станет вашей внутренней системой координат, в которой вы, даже не всегда понимая почему, будете точно знать, куда идти — хорошо, куда — можно, а куда — не стоит совсем. Спасибо Вам, Полина Антоновна, за исключительно полезный разговор!

Начнём с азов: история русского алфавита

Ульяна Беседина (7 «К»)

Ещё в раннем детстве мы начинаем изучать буквы алфавита, их написание, произношение... Но вы никогда не задумывались, где и когда появился самый первый русский алфавит?

Самый первый славянский алфавит был создан в 863 году учёными-монахами Кириллом и Мефодием по просьбе моравского князя для перевода богослужебных книг. Так была создана глаголица, мало похожая на знакомые нам буквы. Чуть позже на основе греческого письма ученики братьев создали кириллицу, которая легла в основу русского алфавита. А на Русь кириллица пришла только после принятия христианства.

Русский алфавит прошел долгий путь от церковнославянской кириллицы из 43 букв до современного варианта из 33 букв.

В 1708—1710 годах при Петре I была проведена реформа русского алфавита и введен гражданский шрифт, начертание букв стало более похожим на латиницу. Также были исключены некоторые буквы.

А у отдельных букв даже были авторы! В 1735 году в алфавит официально вошли буква Й и буква Ё. Автором буквы Ё стала княгиня Екатерина Дашкова. Это произошло 29 ноября 1783 года на заседании Академии наук в Санкт-Петербурге. Широкое распространение в печати буква получила благодаря писателю и историку Николаю Карамзину в 1797 году, который заменил ею сочетание «іо».

Некоторые буквы, наоборот, убрали из алфавита для упрощения письменности, так как они обозначали те же звуки, что и другие буквы, превращая правописание в заучивание. Это произошло во время реформы русской орфографии 1918 года.

Какие же буквы тогда ушли из нашего алфавита?

Ѣ ѣ

Буква «ять». Использовалась в некоторых словах там, где позже стали писать «е».

Ѳ ѳ

Буква «фита». Заменена на «ф», использовалась в заимствованиях из греческого.

Ii

Буква «и десятеричное». Использовалась перед гласными. Заменена на «и».

Vv

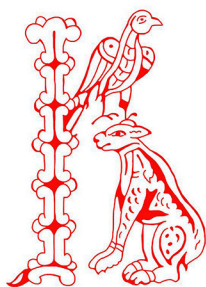
Буква «ижица». Последняя буква алфавита, означала звук [и] в греческих словах.

Ъъ

Буква «ер». Ранее ставилась на конце слов после согласных.

Вот через какие изменения прошел наш алфавит более чем за 11 веков.

Изучайте историю языка!

Русская культура в компьютерных играх

Анна Марголина-Каганская (7 «К»)

Видеоигры — не только форма развлечения, но и поле для освещения важных проблем общества, выражения чувств и знакомства с культурой разных стран. Русской культурой вдохновляются многие разработчики игр, в том числе и иностранные.

Genshin impact

Яркий пример тому — недавно вышедший регион Нод-Край из игры Genshin Impact. Регион полон не только колоритных персонажей, красивых меланхолических пейзажей, новых механик и существ, но и отсылок к культуре России.

Это видно в именах и фамилиях персонажей, а также в названиях мест. Самые яркие примеры: столица региона Нашгород, смотритель маяка и охранник кладбища Кирилл Чудомирович Флинс (компаньон главного героя подметила, как тяжело произносить его полное имя), наёмная работница Ягода, неиграбельные персонажи поручик Раскольников и Неточка (отсылка на

произведения Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Неточка Незванова»), Анежка и Макола — владельцы бота для транспортировки грузов Бобика.

Помимо названий и имен, так близких нам, есть также множество отсылок и на нашу культуру. Упомянута особая организация, которая называет себя Дети Морозной Луны. Они своими нравами похожи на христиан, а при первой встрече с жрицей Детей Морозной Луны мы узнаем, что они бесплатно раздают «хлеб наш насущный», довольно питательное по игровым характеристикам блюдо («хлеб наш насущный» — слова из молитвы «Отче наш»).

Подчеркиваются также и стереотипы о гениальности русских детей и крепком институте семьи в России: во время исследования региона мы встречаем маленькую девочку-механика Айно, создавшую девушку-робота, которая заботится о механике как о своем ребенке. Робот ограничивает Айно в поедании шоколада, играет с ней и делает всё для её комфорта.

Milk inside a bag of milk inside a bag of milk

Но помимо всего этого у нас в стране есть свои разработчики с собственными впечатляющими проектами. Человек, которого хочется обсудить в этой статье, — Никита Крюков, независимый русский разработчик игр, известный своей диалогией игр Milk inside a bag of milk inside a bag of milk («Молоко внутри пакета с молоком внутри пакета с молоком»).

По сюжету главная героиня просит игрока помочь ей сходить в магазин за молоком. Девушка страдает от психических расстройств, и для неё поход за молоком — это борьба со своим восприятием реальности. Игрок должен удержать девушку на пути, оказывая поддержку, проявляя терпение и выбирая правильные варианты действий в разных ситуациях.

В этой игре тоже отражается русская культура, ведь огромное количество русских классических произведений строится на преодолении себя, своей боли и прошлого ради духовного самосовершенствования.

Мрачная атмосфера в игре напоминает книги Достоевского, а также многих постсоветских авторов, а разговоры по душам с главной героиней, останавливающие быстрый игровой процесс, относят нас к русским сериалам, например, «Школе», «Улицам разбитых фонарей», «Хрустальному».

Русская культура давно стала неотъемлемой частью индустрии видеоигр, и это помогает иностранным геймерам проникаться нашими традициями, нашими настроениями и ценностями.

Приключенческо-историческая повесть «Кортик»

Матвей Тетеревлёв (6 «У»)

Юношескую повесть «Кортик» написал Анатолий Наумович Рыбаков (настоящая фамилия писателя — Аронов) в 1948 году.

В 1933 году будущий автор, студент автомобильного факультета Транспортно-экономического института, был осуждён за антисоветскую пропаганду (реабилитирован в 1960 году) и не получил высшего образования из-за ареста и трёхлетней ссылки. Освободившись, Рыбаков сменил множество профессий, а также прошёл всю Великую Отечественную войну, прежде чем стать писателем.

«Кортик» является первой частью трилогии, в которую также входят «Бронзовая птица» и «Выстрел». Действия «Кортика» происходят во времена Гражданской войны. Эта книга — детективно-приключенческий роман, главными героями которого являются три мальчика, случайно попавшие в захватывающее и опасное приключение, связанное с тайной кортика XVIII века. Задача ребят — разгадать эту тайну и найти спрятанный клад.

Действие книги развивается очень динамично; есть описания личной жизни героев и их увлечений, но такие моменты всегда приводят к развитию детективного сюжета. Кроме этого, многие случаи из жизни ребят очень нравоучительны, поэтому можно считать, что одной из тем повести, как и всей трилогии, является взросление личности. В начале книги есть эпизоды, при чтении которых временами хочется пролить слезу, но им на смену приходят напряжённый сюжет и новые таинственные детали загадки.

Интригующее начало завораживает читателя, на протяжении всего произведения проявляются новые части паззла, а в конце эффектная развязка ставит всё на свои места. Преступники скрываются в самых неприметных местах, но друзья всегда находят зацепки и выводят злодеев на чистую воду. Три главных героя стараются вести себя смело во всех ситуациях и желают добиться правды.

На протяжении всей повести проводится антитеза между компанией ребят, которые

пытаются разгадать тайну, и детьми жуликов, стремящимися помешать расследованию главных героев. Таким образом, в произведении показываются две противоборствующие группы, очень напоминающие стороны, сражавшиеся в Гражданской войне. Читая эту повесть, человек может познакомиться с историей и культурой людей тех далёких революционных годов, так как её написал автор, который жил в то время.

По «Кортику» снято два советских фильма: первый чёрно-белый, а второй уже цветной. Более известен второй фильм. Книга в наши дни стала широко популярной. Я считаю, что у каждого после прочтения останутся незабываемые впечатления от этой захватывающей повести.

Но, увы, эта повесть не входит в школьную программу по литературе.

Тайный язык предков

Анна Кункевич

Для наших гимназистов уроки ИЗО и труда во время Русских дней открылись новыми знаниями о народных промыслах и декоративно-прикладном искусстве.

Было очень интересно представлять себя ребенком того времени: какие игрушки были вокруг, из какой посуды ели, какую одежду носили. На уроках ИЗО ребята рассмотрели такие промыслы, как хохлому, мезенскую роспись, Гжель, русскую вышивку, русскую лубочную картинку.

Так как русское декоративно-прикладное искусство неразрывно связано с укладом жизни наших предков, то символично здесь все: от орнаментов и персонажей до

цветового решения. Солярные знаки, ромбы, волнистые линии, коники, птицы, древа, Макошь, украшающие предметы быта и одежду, встречаются у наших предков из разных регионов России. С точки зрения искусствоведения и этнографии, это древнейшая система коммуникации и оберег.

Также в 4 классе прошел урок о русском народном costume, где учителем выступила Ольга Кривобокова, ученица 10 класса. Оля рассказала ребятам много интересного о русской вышивке, орнаменте, элементах одежды.

Представляем вам работы детей, прикоснувшихся к этому тайному языку предков!

Валерия Никоненко (4 «J»)

Алексей Наумов (4 «J»)

Кира Андикаловская (4 «J»)

Рада Иванова (4 «J»)

Степан Носиков (5 «Р»)

Назар Новосвітлыи (5 «Л»)

Литературные опыты

Рада Иванова (4 «J») Вдохновение

Вот есть слово «вдохновенье».
Производно от «мгновенье»?
Ведь ты только на мгновенье
И узнаешь вдохновенье.

Но что значит вдохновенье?
Вряд ли просто впечатленье.
Наше рвение в мечты,
Ветра веянье в тиши...

Всё не то, не то — молчи!
Это веянье не ветра —
Это веянье души,
Понимание души.

В самом мраке ночи
Это наши очи!

София Маркушева (1 «W») Не ловите бабочек

Я посадила бабочку в стекляшку от компота.
Я посадила бабочку... А вдруг увидит кто-то?
Живёт прекрасно бабочка в той банке от компота,
И смотрит на меня она. А смотрит ещё кто-то?

Но перестала бабочка летать, и пить, и есть,
Поникла духом бабочка и хочет умереть.

Тогда я опечалилась,
Мне стало очень жаль...
Открыла банку с бабочкой
И выпустила вдаль!

Арина Попова (1 «W»), Ирина Кофтун Петершуле

Ну вот и все. Нет больше детства.
Уже хожу я в первый класс,
И все ребята по соседству —
Мои коллеги. Много нас!

Быть может, кто-то огорчится,
А я, проснувшись ровно в пять,
Признаюсь, что давно хотела
Гранит науки пожевать.

Не грызть! Чтоб медленно и вкусно!
Вопросов много у меня,
Ведь есть вопросы про искусство,
И кто у мальтипу родня,

Запомнить, сколько звезд на небе,
И даже формулы кислот,
И почему весной береза
Плоды для сока не даёт.

А кто был первый на Эльбрусе?
А кто придумал вертолёт?
И для чего бабусе гуси?
И что не выстирал енот?

И почему мы спим ночами,
А не играем до утра?
А почему все так считают:
«Пришла печальная пора»?

И все ответы на вопросы
В блокнотик новый запишу.
Есть у меня одна проблема:
Портфель тяжёлый я ношу.

